

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ТЕКСТИЛЯ НА ГОРОДИЩЕ САМОСДЕЛКА¹

Одним из наиболее интересных средневековых поселенческих памятников Нижнего Поволжья является городище Самосделка, расположенное в 43 км от Астрахани ниже по течению Волги. Это крупное поселение, расположенное в дельте Волги на острове, окруженном со всех сторон протоками, возникает в хазарское время, не позднее IX в. Город существует непрерывно до золотоордынского времени, и примерно в 30 гг XIV в. жизнь на нем затухает из-за затопления. Исследования на Самосдельском городище ведутся с 2000 г экспедицией Института этнологии и антропологии РАН и Астраханского государственного университета в рамках "Хазарского проекта"². В настоящее время исследован раскоп площадью 428 м², расположенный в центральной части городища. Толщина культурного слоя здесь достигает 2,8-3,2 м.

На основе анализа археологического материала ранее была выдвинута версия о соотношении средних по глубине залегания слоев Самосдельского городища с остатками города Саксин (Васильев Д.В. и др., 2003; Зиливинская Э.Д. и др., 2006). В настоящее время накоплен ряд фактов, которые позволяют предположить, что нижние слои памятника можно связать с остатками Итиля – предшественника Саксина (Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В., 2008). Прежде всего, в пользу этого предположения говорят значительные для того времени размеры города (2 км²) и его расположение на острове, разделенном на две или три части пересохшими рукавами Волги. Все это соответствует описаниям города Итиля, составленным арабскими историками и царем Иосифом. В 2005 г были получены аэрофотоснимки центральной части городища, на которых вырисовывается контур разобранных кирпичных стен треугольной в плане крепости (рис.1). В пределах ее площади на поверхности встречается огромное количество обожженного кирпича, в то время как на

других частях памятника остатки кирпичей почти не прослеживаются. Раскопки центра предполагаемой цитадели показали присутствие в средних слоях большое количество построек из обожженного кирпича вторичного использования. Наличие на городище крепости, выстроенной из кирпича, позволяет связать город с царской властью, поскольку кирпичное строительство в каганате являлось царской монополией (Ал-Истахри, Ибн-Хаукаль, 2006, с.747). В нижних слоях городища были обнаружены юртообразные жилища, которые характерны для укрепленных поселений хазарского времени (Флёров В.С., 1996).

Самосдельское городище являлось крупным ремесленным центром. Огромного размаха здесь достигло керамическое производство, резьба по кости, встречаются следы черной и цветной металлургии и металлообработки (тигли, крицы, литейные формы). Среди стеклянных изделий присутствует большое количество алхимической посуды (аламбиков, колб, сосудов для деконтации), что свидетельствует о наличии сложных производств и поисках новых технологий. Керамический комплекс из нижних слоев Самосдельского городища можно разделить на два больших массива. Первую группу представляют лепные сосуды, среди которых преобладают котлы. На раннем этапе (до X в.) это котлы приплюснуто-шаровидной формы с витыми двухленточными ручками, которые находят широкие аналогии в тюркских памятниках Семиречья, среднего течения Сырдарьи, где они встречаются не позже IX в. (Попов П.В., 2008). К раннему же периоду относятся грубые лепные красноглиняные и черноглиняные горшки общетюркского типа. На втором этапе появляется и начинает доминировать посуда "огузского" облика, характерная для нижних слоев Саркела. Возникновение этой посуды можно связать с появлением огузов в составе насе-

¹ Исследования проведены в рамках проекта "Хронология средневековых поселенческих памятников Нижнего Поволжья" программы фундаментальных исследований Президиума РАН "Историко-культурное наследие и духовные ценности России".

² Хазарский проект организован по инициативе вице-президента Российского Еврейского Конгресса Е.Я.Сагановского и в течение 10 лет реализовывался на средства РЕКА. Также привлекались средства Астраханского государственного университета, гранты Российского фонда фундаментальных исследований и пожертвования частных спонсоров. Руководители Хазарского проекта – В.Я.Петрухин и И.А.Аржанцева, руководители экспедиции на Самосдельском городище – Э.Д.Зиливинская и Д.В.Васильев.

ления городища. Гончарная красноглиняная посуда представляет собой кувшины с узким и высоким горлом, широкогорлые кувшины-водолей, чаши, миски, блюда, горшки, котлы и кружки. Аналогии или генетические связи этого комплекса необходимо искать в посуде Суvara и Северного Кавказа раннехазарского периода.

Город являлся крупным центром транзитной торговли, расположенным на Волжском торговом пути. Среди находок здесь встречается много импортных вещей, которые происходят из Средней Азии, Закавказья, Волжской Болгарии, Руси, возможно, Византии. Соотнесение ранних слоев памятника с хазарским временем подтверждается радиоуглеродными датами, которые позволяют утверждать, что жизнь здесь началась в интервале с сер.VIII в. до 2-й пол.IX в.³.

В слоях хазарского времени наряду с юртообразными жилищами обнаружены остатки жилых и хозяйственных построек из турлука и дерева, а также ямы различного назначения. В них обнаружено большое количество предметов из керамики, железа, меди, свинца, стекла, кости, камня. Нижние слои городища находятся на глубине 2,3-3,0 м, и их отличает повышенная влажность ввиду близкого залегания грунтовых вод. Поэтому здесь хорошо сохраняются предметы из органических материалов, например, из дерева. В раскопе исследованы не только сохранившиеся участки деревянных полов сооружений, но и обкладки стенок ям из дерева, плетня, шиновок. В 2005 г обнаружен колодец, выкопанный в материке (рис.2). Вдоль его стенок были вбиты прямоугольные в сечении деревянные брусья толщиной 3-5 см и шириной 10-15 см. Эти брусья прижимали к бортам ямы опалубку ее стенок. Вдоль одного из бортов ямы был прослежен участок плетня из жердей, переплетенных прутьями. В колодце, а также в расположенном рядом с ним юртообразном жилище была найдена деревянная миска и несколько хорошо сохранившихся предметов из дерева (рис.3).

Также в объектах, относящихся к нижним слоям, обнаружены остатки изделий из текстиля, которые, несмотря на свою фрагментарность, достаточно интересны и дополняют наши знания о быте и занятиях населения древнего города. У южного борта раскопа на глубине 2,2 м относительно дневной поверхности было расчищено сооружение 26, которое представляло собой прямоугольный в плане котлован длиной 2,3 м и шириной 1,8 м (рис.4). Его глубина – 30-40 см от уровня обнаружения. Горизонтальное дно котлована было выложено широкими (45 см) сгоревшими досками. Продольные доски были скреплены более узкими поперечными.

Северная стенка укреплена стоящей на ребре доской шириной 35-40 см и толщиной до 4 см. Эти деревянные конструкции являлись остатками заглубленного пола какой-то постройки, которая находилась в предматериковом слое (10-15 см выше уровня материка). При расчистке сооружения в центральной и западной его частях на досках пола обнаружены многочисленные фрагменты рыболовной сети (рис.5). Они состояли из толстых веревок подборов (диаметром 0,7-0,8 см) и тонких нитей плетения с узлами. Диаметр этих нитей – 0,2-0,5 см. Других находок (фрагментов керамики, костей животных) в заполнении было очень мало. Часть доски пола сооружения 26 была исследована в радиоуглеродной лаборатории Института географии РАН. По результатам анализов эта постройка была возведена в интервале 1066-1184 лет назад, то есть относится к 766-884 гг.

В западной части раскопа примерно на этом же уровне (10 см выше материка, на глубине 2,3 м относительно дневной поверхности) расчищена яма 83. Яма, круглая в плане, диаметром 1,1-1,2 м, цилиндрическая, слегка сужающаяся к дну. Дно плоское. Глубина ее около 2 м. В верхней части стенки ямы частично обрушились, и контур ее расплылся. Заполнение состояло из серого мешаного суглинка с турлуком и углями. В верхнем слое было много костей и керамики. Здесь найдены два целых кувшина-кружки, четыре комплекта керамических литейных форм, предназначенных для отливки фигурок в виде чаек, фламинго и рыб, меловой камень с граффити (рис.6, 7). В этой же части заполнения находился фрагмент обгоревшей ткани в виде бесформенного кома размерами 10×15 см.

Исследование органических материалов

Фрагменты изделий из текстиля были переданы в Центр исторических и традиционных технологий Российского научно-исследовательского Института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева. Основной задачей проведенного исследования являлось изучение природы органических материалов и технологических приемов изготовления текстильных изделий.

Для идентификации материалов были использованы следующие экспериментальные методы:

- микроскопия в отраженном неполяризованном свете (МБС-10, увеличение 10-100*);
- микроскопия в отраженном поляризованном свете ("Полам Р-312", увеличение 200*);
- микроскопия в проходящем поляризованном свете ("Полам Р-211", увеличение 400-600*);

³ Анализы проводились в радиоуглеродной лаборатории Института географии РАН. Даты калиброванные.

Для микроскопии в проходящем поляризованном свете были предварительно приготовлены постоянные иммерсионные препараты всех образцов в пихтовом балзуме.

Первым объектом исследования являлся почвенно-текстильный конгломерат, состоящий из фрагментов веревок различной толщины, остатков плетеного изделия неопределенной формы и почвы (рис.8). После разборки материала были выделены фрагменты крупного плетеного изделия, тонкой и толстой веревки (рис.9, 10). При этом крупное плетеное изделие является самостоятельным, а два типа веревок относятся к одному изделию.

Анализ результатов исследования фрагментов плетеного изделия (рис.11) показал, что они состоят из сильно скрученных “неклассических” текстильных волокон (Орфинская О.В., Голиков В.П., 1999). При микроскопии видно, что для плетения использовалось лыко – волокнистый слой, расположенный под корой древесных растений. Лыковые полоски скручивались в веревки из трех “нитей” в Z-направлении (Z(SSS), шаг крутки около 6 см), общая толщина веревки примерно 1,2-1,5 см. Форму и схему плетеного изделия установить не представляется возможным. Учитывая место находки, можно предположить, что данное изделие является циновкой, которая находилась на полу, или крупной корзиной, в которой хранилась сеть.

Сеть изготовлена с использованием двух типов веревок: толстых и тонких (рис.12, 13). К толстым веревкам крепятся тонкие веревки, которые и формируют непосредственно ячейки сети. Технология плетения сетей мало изменилась за прошедшие столетия. Сейчас, как и много веков назад, для плетения сетей используют одну рабочую нить. Нить эта завязывается в петлю при помощи челнока. Размер петли определяется “планкой”, на которую нить набрасывается при работе. Дойдя до конца первого ряда, работу переворачивают правым концом налево и вяжут новый ряд петель, затем снова переворачивают и т.д. (Плетение рыболовных ..., 2009).

Находка фрагментов сети позволила выполнить реконструкцию процесса изготовления сети IX-X вв. (рис.14). Натянутая толстая веревка являлась краем сети. К ней примерно через 6 см был прикреплен второй ряд из тонкой веревки. Система крепления очень простая – тонкая нить пропусклась через толстую веревку между ее нитями. Сторона ромбической ячейки сетки из тонкой веревки во всех сохранившихся фрагментах различна и колеблется от 1,5 см до 3,0 см. Это является показателем того, что для изготовления полотна сетки не использовали специальное приспособление, которое прокладывали между рядами в процессе

плетения для создания равномерных ячеек. Однако это утверждение может быть верным только в том случае, если предположить, что сеть являлась совершенно новой и не подвергалась натяжению в различных направлениях, что могло повлиять на формы ячеек. Для соединения веревок использовали двойной узел (рис.14, 4).

Толстые веревки были скручены из трех более тонких веревок, те, в свою очередь, тоже скручены из трех веревок, каждая из которых состоит из двух нитей. Общая толщина толстой веревки – 0,6-0,8 см, а шаг ее крутки – около 4 см (рис.15, 16). Если рассмотреть процесс крутки толстых веревок поэтапно, то получаем:

- сначала скручивали нити в Z-направлении; толщина такой нити была около 0,3-0,6 мм;

- затем эти нити скручивали по парам, получалась нить S-крутки, толщина такой нити равнялась 0,6-1,2 мм;

- на следующем этапе из трех предыдущих нитей скручивали одну нить, имеющую Z-крутку и толщину около 3 мм;

- далее из трех нитей в S-направлении были скручены веревки толщиной около 1,2-1,5 см. Толщина и шаг крутки во всех фрагментах неравномерные.

Определение природы текстильных волокон вызвало ряд трудностей, связанных с их состоянием. При микроскопических исследованиях в проходящем свете при увеличении от 100 до 500 ед. видно, что волокна не пропускают свет. Такая картина наблюдается в случаях, когда растительные волокна подверглись процессу пиролиза, обугливания при высоких температурах. Волокна имеют цилиндрическую форму, их размеры в среднем соответствуют размерам и форме лубяных растительных волокон типа конопли или льна. Вполне возможно, что для плетения сетей использовались волокна конопли, но, возможно, это и льняные волокна. По этнографическим данным, лен часто применялся для плетения сетей (Белов В., 2009).

Вторым объектом исследования являлись многослойные фрагменты неопределенного текстильного изделия, состоящие из тканей черного цвета (рис.17). Эти ткани крайне хрупкие, при минимальном сжатии они рассыпались, поэтому было необходимо отработать оптимальную методику начального этапа реставрации. Для устранения деформации и промывки фрагментов были опробованы растворы (вода + ПЭГ 400) в различных концентрациях, и лучшие результаты получены при работе с 10% раствором. Используя данный пластификатор, удалось почти полностью расправить все фрагменты (рис.18), и стало видно, что они являются частями изделия, состоящего из трех слоев: ткань, слой ваты, или нетканый текстиль типа

рыхлого войлока, и затем снова ткань. На фрагментах зафиксированы швы, складки, следы проколов и остатки стежки, соединяющей три слоя вместе, а также фрагмент некоего металлического предмета, который проходил через все слои. Швы, стежка и складки указывают на то, что это было сложное трехслойное изделие, вероятно, одежда.

Описание ткани. Ткань тонкая, хрупкая, темного, почти черного цвета. Полотняного переплетения (1:1). Нити основы первого порядка с Z-круткой (шаг крутки очень неравномерный по ее длине), толщина нити 0,25-0,40 мм, промежутки между нитями – 0,10-0,15 мм. Нити утка первого порядка с Z-круткой (шаг крутки неравномерный), толщина нити – 0,40-0,50 мм, промежутки между нитями – 0,10 мм. Плотность ткани: 25 нитей основы и 18 нитей утка на 1 см (рис.19, 20). На одном фрагменте сохранилась кромка ткани. Она простая, выполнена в полотняном переплетении и ничем не отличается от центральной части полотна.

Определение природы текстильных волокон вызвало те же затруднения, что и при работе с сетью. Волокна нитей ткани имеют черный цвет, при нажатии рассыпаются. При увеличении от 100 до 500 \times видно, что волокна тонкие и не пропускают свет. Это не позволяет отождествить их с эталонными образцами по морфологическим признакам. Однако заметно, что в ткани присутствуют волокна двух видов: плоские, слегка скручивающиеся “ленты” и круглые “палочки” (рис.21). Первый тип волокон характерен для волокон хлопка, а второй – для лубяных растительных волокон типа льна или конопли. Учитывая тонкость волокон, можно предположить, что это льняные волокна. В процентном отношении лубяных волокон существенно больше, чем волокон хлопка. Следовательно, нити данной ткани состоят из смеси волокон льна и хлопка с преобладанием льна.

Описание ваты. Слой ваты тонкий, от 0,5 до 1,0 мм. Волокна ваты, в отличие от волокон в нитях, не направлены в определенных направлениях, а имеют хаотическое расположение в слое (что определяется самим процессом изготовления ваты). Волокна имеют “ленточную” структуру, что

является характерным признаком для хлопкового волокна (рис.22).

Следовательно, трехслойные фрагменты являются остатками сильно сжатого и спрессованного текстильного изделия, которое состояло из трех слоев: ткань – хлопковая вата – ткань. Изделие имеет швы, складки и прошито (простегано). На нем находились металлические детали, возможно, бляшки (?). Можно предположить, что данные фрагменты являются остатками верхней стеганой одежды. Однако нельзя исключить, что это некое неопределенное нами изделие.

Заключение

Наиболее интересным, на наш взгляд, является присутствие в исследуемых образцах хлопковых волокон. В дельте Волги в IX-X вв. хлопок не выращивался. Возникает вопрос, откуда на территорию города могли попасть ткани из хлопка? Наиболее вероятным можно считать их среднеазиатское происхождение. Китайские историки уже в раннем средневековье указывали на существование на юге Средней Азии мощного хлопководческого центра (Тер-Аванесян Д.В., 1973). Ткани с наличием хлопковых волокон встречены в скальных могильниках Северного Кавказа, которые датируются VIII-IX вв. (Орфинская О.В., 1996). И на Северный Кавказ, и в дельту Волги ткани и вата из хлопка, как и современные шелковые ткани, приходили по Шелковому пути (Иерусалимская А.А., 1992). В данном случае можно говорить, что по торговому пути перевозились не только ткани, но и готовые изделия, так как хлопок присутствует во всех слоях сшитого изделия, возможно, стеганого халата.

Находка остатков сети на территории городища вполне закономерна. Рыбная ловля занимала немалое место в жизни местного населения. Об этом свидетельствует присутствие большого количества рыбьих костей, чешуи и костяных щитков осетровых рыб во всех слоях памятника. Среди предметов, связанных с рыболовством, встречаются железные рыболовные крючки (рис.23), но сети были обнаружены впервые.

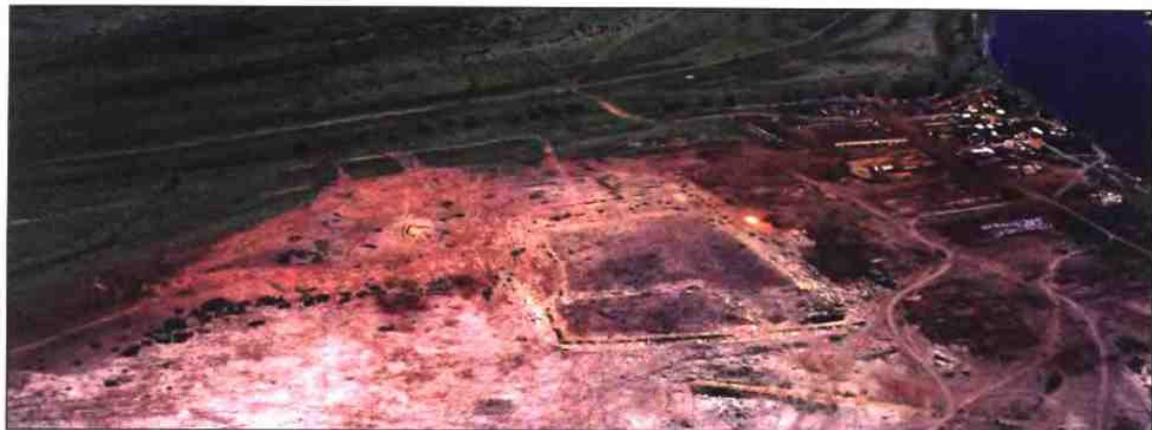

Рис. 1. Участок городища Самосделка с остатками крепости. Снимок с вертолета.
Fig. 1. A site of Samosdelka hillfort with the remains of a fortress. A picture made from helicopter

Рис. 2. Колодец с деревянной облицовкой.
Fig. 2. A well with wooden facing

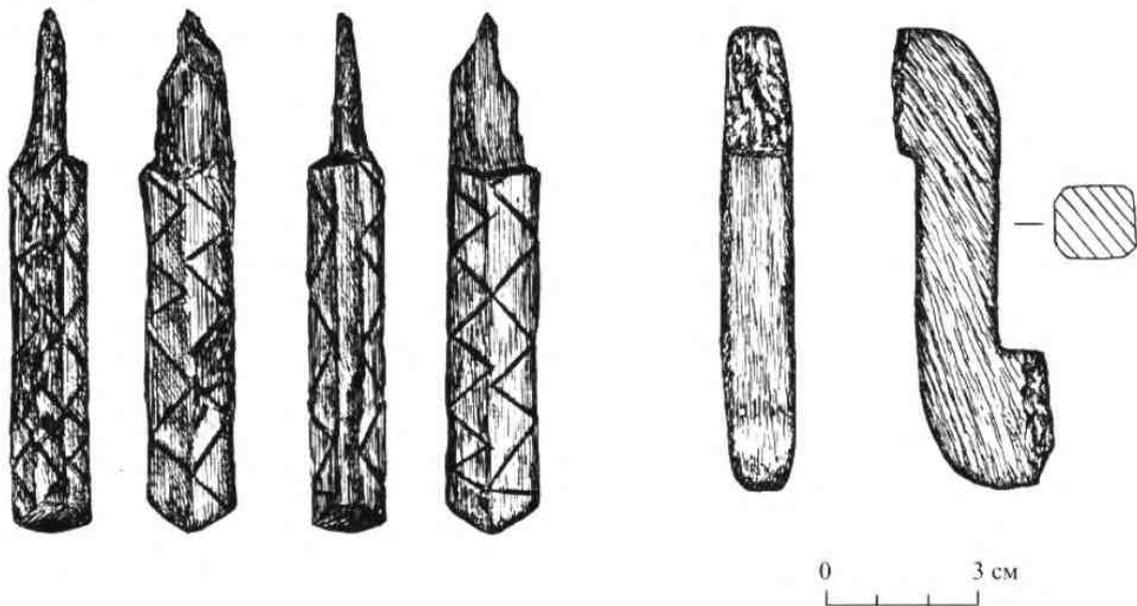

Рис. 3. Изделия из дерева.
 Fig. 3. Wooden articles

Рис. 4. Сооружение 26.
 Fig. 4. Construction 26

Рис. 5. Остатки сетей на полу сооружения 26.
Fig. 5. The remains of net on the floor of
construction 26

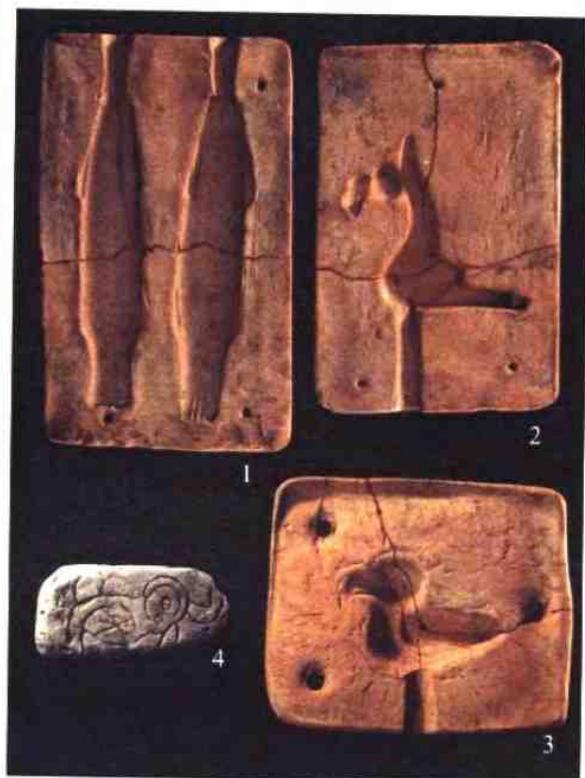

Рис. 6. Находки из ямы 83: 1-3 – литейные
формы; 4 – меловой камень с граффити.
Fig. 6. Finds from pit 83: 1-3 – casting moulds; 4
– chalk rock with graffiti

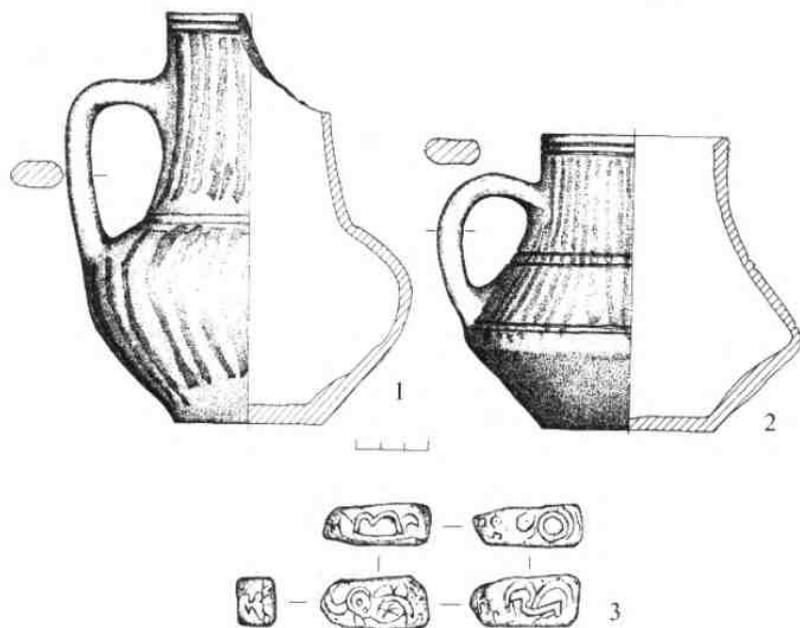

Рис. 7. Находки из ямы 83: 1-2 – кувшины-кружки; 3 – меловой камень с граффити.
Fig. 7. Finds from pit 83: 1-2 – jugs-mugs; 3 – chalk rock with graffiti

Рис. 8. Общий вид материала из сооружения 26 до начала исследования.

Fig. 8. General view of material from construction 26 before the beginning of examination

Рис. 9. Процесс разбора археологического материала. Отделение почвы и камней от плетеных изделий.

Fig. 9. Process of sorting out archaeological material. Separation of the ground and stones from woven products

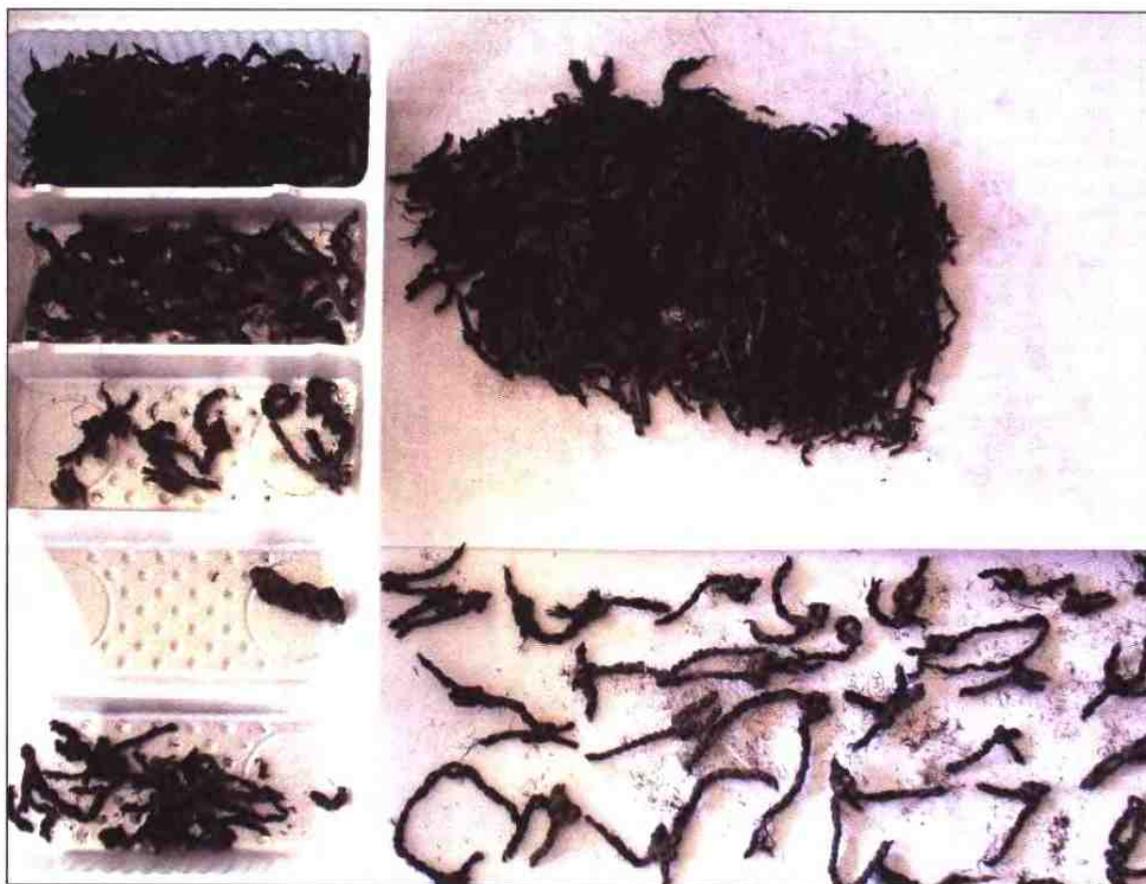

Рис. 10. Разделение материала на три группы: 1 – фрагменты крупного плетеного изделия; 2 – фрагменты тонкой веревки; 3 – фрагменты толстой веревки.

Fig. 10. Dividing the finds into three groups: 1 – fragments of a large woven product; 2 – fragments of thin cord; 3 – fragments of thick cord

Рис. 11. Фрагменты крупного плетеного изделия.

Fig. 11. Fragments of a large woven product

Рис. 12. Толстые веревки сети.

Fig. 12. Thick cords of a network

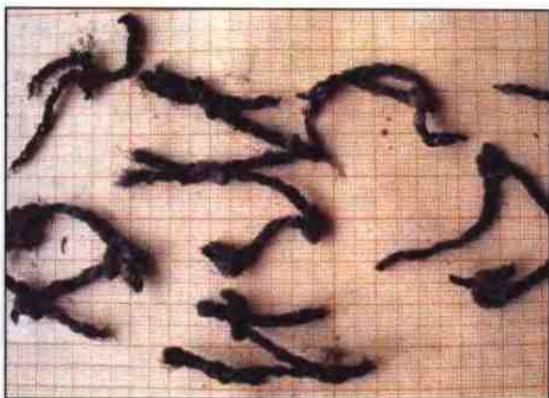

Рис. 13. Тонкие веревки сети.

Fig. 13. Thin cords of a network

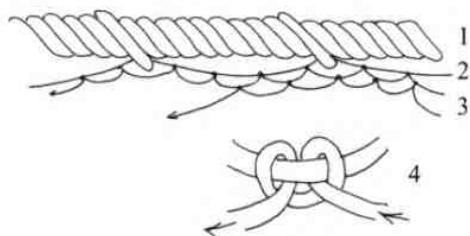
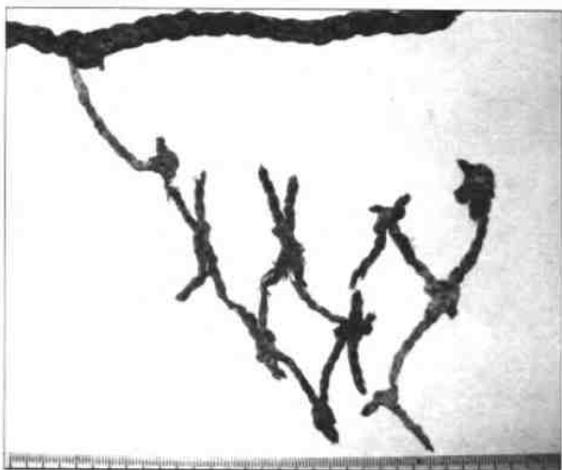

Рис. 14. Реконструкция плетения сети: 1 – толстая веревка; 2 – места крепления тонкой веревки к толстой; 3 – тонкая веревка; 4 – узел крепления рядов из тонкой веревки.

Fig. 14. Reconstruction of network weaving: 1 – a thick cord; 2 – places of fastening of the thin cord to the thick one; 3 – a thin cord; 4 – a knot of fastening lines from the thin cord

Рис. 15. Микрофотография толстой веревки.

Fig. 15. A micro-photo of thick cord

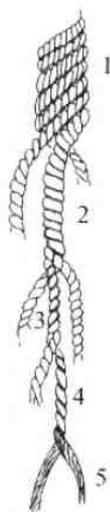

Рис. 16. Схема скручивания толстой веревки: 1 – участок скручивания трех нитей в Z направлении; 2 – участок скручивания двух нитей в S направлении; 3 – участок скручивания трех нитей в Z направлении; 4 – участок скручивания двух нитей в S направлении; 5 – участок скручивания одной нити в Z направлении.

Fig. 16. The scheme of twisting of a thick cord: 1 – a section of three strings twisting in Z direction; 2 – a section of two strings twisting in S direction; 3 – a section of three strings twisting in Z direction; 4 – a section of two strings twisting in S direction; 5 – a section of one string twisting in Z direction

Рис. 17. Общий вид фрагмента тканей из ямы 83.

Fig. 17. General view of a fragment of fabrics from pit 83

Рис. 18. Фрагменты текстиля после первоначальной промывки и частичного устранения деформации.

Fig. 18. Fragments of the textiles after initial washing and partial elimination of deformation

Рис. 19. Переплетение ткани.
Fig. 19. Interlacing of the fabric

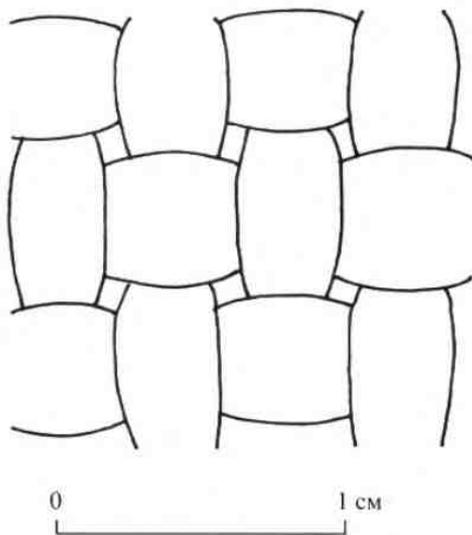

Рис. 20. Схема текстильных переплетений ткани.
Fig. 20. The scheme of textile interlacing of the fabric

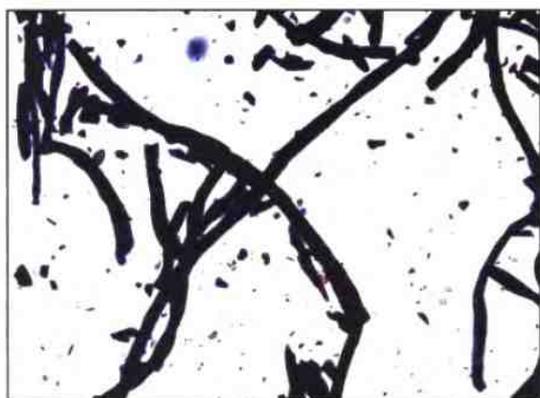

Рис. 21. Микрофотография волокон в нитях ткани – плоские волокна, возможно хлопка; круглые волокна, возможно, льна или конопли: 1 – увеличение 200^х; 2 – увеличение 500^х.

Fig. 21. A micro-photo of fibers in strings of the fabric – flat fibres, probably cotton; round fibres, probably flax or hemp: 1 – 200 times zoom; 2 – 500 times zoom

Рис. 22. Микрофотография слоя ваты.
Fig. 22. A micro-photo of a layer of cotton wool

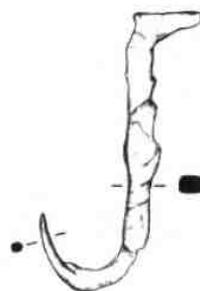

Рис. 23. Рыболовный крючок из раскопок Самосдельского городища.
Fig. 23. A fishing hook from the excavation site of Samosdelka hillfort

- Ал-Истахри, Ибн-Хаукаль**, 2006. Китаб ал-масалик ва-мамалик (Книга путей и государств)// История Татар с древнейших времен в семи томах. Т. 2. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань.
- Белов В.**, 2009. Плетение сетей из льна// Информационно-аналитический и энциклопедический портал "Русская Цивилизация". http://dptf.drezna.ru/theory/articles/05_17/
- Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю., Зиливинская Э.Д.**, 2003. Городище Самосделка – памятник домонгольского периода в Низовьях Волги// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.3. Половецко-золотоордынское время. Донецк.
- Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю.**, 2006. Раскопки на городище Самосделка в Астраханской области в 2000-2004 гг.// РА. № 4.
- Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В.**, 2008. О вероятной локализации города Итиля на Самосдельском городище в дельте Волги// Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т.II. М.
- Иерусалимская А.А.**, 1992. Кавказ на Шелковом пути. Каталог временной выставки Государственного Эрмитажа. СПб.
- Орфинская О.В.**, 1996. Исследование холщевых тканей раннего средневековья из Карачаево-Черкесского музея// Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Самара.
- Орфинская О.В., Голиков В.П.**, 1999. Комплексное экспериментальное исследование текстильных изделий эпохи бронзы Каспийских степей// Текстиль эпохи бронзы евразийских степей. Труды Государственного исторического музея. М.
- Плетение рыболовных сетей**, 2009. <http://urri51.narod.ru/pletenie.htm>
- Попов П.В.**, 2008. Семиреченские элементы в керамике Самосдельского городища// Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т.II. М.
- Тер-Аванесян Д.В.**, 1973. Хлопчатник. Л.
- Флёров В.С.**, 1996. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. М.

Summary

E.D.Zilivinskaia, O.V.Orfinskaia (Moscow, Russia)

TEXTILE PRODUCTS AT SAMOSDELKA HILLFORT

The paper is devoted to examination of textiles fragments found at Samosdelka hillfort in Astrakhan province. The town located on an island in the Volga estuary was founded in the Khazar time not later than in the 9th century and existed continuously until 1330s. Some data collected by now permit to relate it to the capital of Khazar Qağanate – Itil, which has not been found so far.

The bottom layers of the monument dated back to the 9th-10th centuries and characterized by considerable humidity well preserved the objects made of organic materials, in particular, the textiles. One of the textile objects was the remains of the fishing net consisting of thick cords with the cells woven from thinner cords fastened to it. The second object was the remains of a quilted article consisting of two layers of cotton fabric and one layer of cotton wool, probably a robe. Since cotton can not be grown in the Lower Volga area it can be assumed that it was brought there from the Central Asia via the Silk Road.

Статья поступила в редакцию в апреле 2009 г